

10. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. Судебные документы : практ. пособие / под общ. ред. А. А. Забары. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 334 с.

11. Исполнительное производство № 705150004 // Архив Отдела принудительного исполнения Октябрьского р-на г. Минска за 2016 год.

12. Исполнительное производство № 32247 // Архив Отдела принудительного исполнения Московского р-на г. Минска за 2016 год.

13. О порядке удержания алиментов: письмо Министерства юстиции Республики Беларусь от 31 марта 2014 г. № 03-2-27/1488 (полный текст не опубликован).

УДК 343.13

Павлова Людмила Владимировна

Институт правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ
ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПОСРЕДСТВОМ ГАРМОНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
ПРАВОПРЕЕМСТВА**

Разработка и вступление в силу 1 января 2001 г. Уголовного и Уголовно-процессуальных кодексов Республики Беларусь (далее – УК, УПК соответственно) явились важными событиями для отечественной правовой системы. Данные законы во многом воплотили в себе прогрессивные идеи белорусских ученых по регламентации уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений и получили позитивный отклик как у отечественных юристов-практиков, так и известных зарубежных ученых-правоведов [1, с. 41]. Среди новаций как в материальном, так и процессуальном законодательстве было предусмотрено расширение прав потерпевших от преступной деятельности (далее в уголовно-правовом значении – потерпевшие от преступления); весьма прогрессивными явились положения ст. 33, 62, 89 УК, ст. 26, 28, 49–51 УПК и многих других статей указанных кодексов.

По прошествии ряда лет правовые конструкции большинства норм сохраняют свою эффективность применительно к кругу регулируемых

ими отношений. Вместе с тем динамика развития общества и государства выявляют вопросы, которые заслуживают внимания и разрешения. Ряд проблем уже получили освещение в публикациях отечественных ученых [2; 3; 4]. Вместе с тем, научный и практический интерес вызывают и такие вопросы как, например: закрепление мер уголовно-правового воздействия, гармонично сочетающих в себе интересы государства, потерпевшего от преступления, и лица, совершившего преступление; определение статуса и полномочий лица, участвующего в уголовном процессе для защиты и восстановления прав умершего потерпевшего. Представляется, что их разрешение позволит совершенствовать нормативную регламентацию и более действенно удовлетворить права и законные интересы граждан в рамках правоприменительной деятельности. В связи с чем, в порядке дискуссии полагаем возможным отметить следующее.

Уголовное законодательство включено в сферу публичного права, призванного нормировать отношения с учетом интересов всего общества. Вместе с тем очевидно, что в случае совершения преступления в отношении конкретного лица, невозможно обеспечить восстановление социальной справедливости (как это предписывает ст. 44 УК), не приняв меры к восстановлению прав и законных интересов потерпевшего от преступления. Данная проблема присуща законодательству ряда стран, в связи с чем в последние годы международные организации призывают дополнять национальное законодательство уголовно-правовыми мерами, непосредственно направленными на удовлетворение прав пострадавших лиц, а также содействовать примирению сторон [5; 6]. Авторские взгляды на развитие мер уголовно-правового воздействия, сочетающие в себе интересы потерпевшего от преступления, изложены на страницах юридической печати [7; 8]. В числе таковых нами рассмотрены: уголовно-правовая реституция, принесение извинений, опровержение сведений по преступлениям, порочащим честь и достоинство потерпевшего от преступления. Полагаем, что их введение в отечественное уголовное законодательство будет способствовать гуманизации уголовно-правовой сферы, внедрению альтернатив карательному воздействию и экономии уголовной репрессии.

При этом немаловажным является вопрос о механизме восстановления нарушенных отношений в случае смерти потерпевшего

от преступления (как в связи с совершенным в отношении него деянием, так и вне такой зависимости).

В ч. 4 ст. 49 УПК указано, что «по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, права и обязанности, предусмотренные ст. 50 УПК, осуществляют члены его семьи, близкие родственники или законные представители». Соответствующие разъяснения приведены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30.06.2005 № 6 «О практике применения норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих участие потерпевшего в уголовном процессе». Буквальное толкование ч. 4 ст. 49 УПК позволяет говорить о том, что наделяясь правами потерпевшего, указанные лица – члены семьи, близкие родственники или законные представители потерпевшего, приобретают статус потерпевшего. С этим вряд ли можно согласиться; такой же позиции придерживаются и иные ученые [9].

Полагаем, что в данном случае следует использовать иной подход, поскольку потерпевший от преступления – это непосредственный участник правоотношения, которому общественно опасным деянием, предусмотренным уголовным законом, причинен вред (создана угроза причинения вреда). Именно непосредственность посягательства на объект уголовно-правовой охраны является основанием признания лица, претерпевшего такое посягательство, потерпевшим. Родственники, члены семьи, близкие лица и иные члены общества, которые в результате совершенного преступления испытывают негативные моральные переживания по поводу вреда, причиненного потерпевшему, являются потерпевшими в криминологическом («рикошетные» жертвы, вторичный круг жертв), а не правовом понимании. Не изменяется данный подход и в случае, если смерть потерпевшего наступила вне связи с совершенным в отношении его деянием.

Далее, полагаем уместным поддержать мнение, высказанное на страницах юридической печати о том, что не могут быть признаны членами семьи и близкие родственники умершего потерпевшего представителями потерпевшего. «Представитель потерпевшего приобретает свои права в производстве по уголовному делу только по четко выраженной воле потерпевшего. Представитель должен быть уполномочен потерпевшим на осуществление представительства. Однако умерший не в состоянии предоставить полномочия кому бы то ни было» [9].

В связи с этим полагаем оправданным развивать институт правопреемства в уголовном процессе, тем более, что данный термин известен уголовно-процессуальному законодательству. В п. 25 ст. 6 УПК дано его определение: правопреемник – лицо, к которому в силу закона или соглашения непосредственно от другого лица перешло установленное право. В ч. 1 ст. 28 УПК, регламентирующей вопросы прав граждан на участие в уголовном преследовании и обвинении, указано, что «потерпевший или его правопреемник вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от обвинения». О правопреемнике, как участнике уголовного процесса, говорится и в Модельном Уголовно-процессуальном кодексе для государств – участников СНГ, в котором предусмотрена специальная глава 13 «Представители и правопреемники», ст. 114 посвящена правопреемнику потерпевшего. Согласно данной статье, правопреемником потерпевшего признается один из его близких родственников, выразивших желание осуществлять при производстве по уголовному делу права и обязанности вместо потерпевшего, умершего или утратившего способность осознанно выражать свою волю в результате происшествия. Правопреемник пользуется правами и несет обязанности потерпевшего, кроме права давать показания и неотделимых от личности потерпевшего других прав и обязанностей. ... Полагаем, что развитие данных положений с учетом специфики национального законодательства позволит разрешить ряд коллизий, связанных порою с неоправданно широким пониманием термина «потерпевший» применительно к лицам, вовлеченным в уголовный процесс и, как следствие, их правомочиями. Актуальность данной темы подтверждается и тем, что схожая проблема затронута отечественными учеными относительно влияния смерти пострадавшего на развитие производства по уголовным делам частного обвинения [10, с. 44–47].

Учет и обеспечение прав и законных интересов потерпевшего от преступления представляются актуальной проблемой, разрешение которой возможно при совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В настоящей статье затронуты лишь некоторые вопросы, заслуживающие рассмотрения. В частности, обращено внимание на необходимость развития в уголовном процессе института правопреемства, а также дополнения уголовного законодательства мерами уголовно-правового воздействия, гармонично

сочетающими в себе интересы общества, государства, потерпевшего от преступления и лица, совершившего преступление.

Библиографический список

1. Барков, А. В. Десять лет Уголовному кодексу Республики Беларусь: история разработки и принятия / А. В. Барков // Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения : сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Барков [и др.]. – Минск : БГУФК, 2010. – С. 26–41.

2. Бибило, В. Н. Право потерпевшего на справедливое и эффективное правосудие / В. Н. Бибило // Судовы веснік. – 2003. – № 2. – С. 56–57.

3. Зайцева, Л. Л. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / Л. Л. Зайцева // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. – Минск : РИПО, 2015. – С. 179–187.

4. Кукреш, Л. И. Потерпевший в уголовном и уголовно-процессуальном праве: вопросы законодательной регламентации средств защиты и правового статуса / Л. И. Кукреш, Э. А. Саркисова // Юстиция Беларуси. – 2013. – №4. – С. 30–36.

5. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью : [принята ООН в г. Милане 29.11.1985 г.] // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения : в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. – Минск : Амалфея, 2009. – Т. 1. – С. 510–518.

6. Основные принципы применения программ реституционного правосудия [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/2002/r2002-12.pdf>. – Дата доступа: 01.12.2014.

7. Павлова, Л. В. К вопросу об обеспечении прав и законных интересов потерпевшего от преступления в контексте совершенствования системы мер уголовно-правового воздействия / Л. В. Павлова // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2017. – Вып. 12. – С. 555–562.

8. Павлова, Л. В. Расширение сферы действия ст. 89 УК Республики Беларусь как создание правовых гарантий для примирения

сторон / Л. В. Павлова // Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов: сб. науч. ст. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2017. – Ч. 2. – С. 156–160.

9. Павловец, Г. А. К вопросу об обеспечении прав потерпевшего в уголовном процессе [Электронный ресурс]: [по состоянию на 01.05.2017 г.] / Г. А. Павловец // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

10. Данько, И. В. К вопросу о влиянии смерти пострадавшего на развитие производства по уголовным делам частного обвинения / И. В. Данько, А. В. Самко // Юстыцыя Беларусі. – 2015. – № 5. – С. 44–47.

УДК 343.12

Петрова Ольга Валентиновна

Белорусский государственный университет

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

Защита прав несовершеннолетних является одной из составляющих государственной политики Республики Беларусь, направленной на построение не только правового, но и социального государства. Несовершеннолетним обеспечивается широкий круг прав, в том числе право каждого на образование (ст. 49 Конституции Республики Беларусь, ст. 23 Закона о правах ребенка), право на охрану и укрепление здоровья (ст. 45 Конституции, ст. 5 Закона о правах ребенка) и т. п.

В Беларуси создана уникальная система государственной защиты детей, отражающая как национальные традиции, так и общемировые тенденции, основу правового регулирования которой составляет Декрет Президента Республики Беларусь 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях». Безусловно, целью предусмотренных данным Декретом мер является обеспечить права и законные интересы ребенка, в